

УДК 341.13

Е.В. Меженина

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ПРЕЮДИЦИИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Статья посвящена вопросам применения принципа преюдициальности судебных решений, принятых в гражданском судопроизводстве при разрешении дела в рамках уголовного процесса. Автор приводит анализ значения решений, принятых в порядке гражданского судопроизводства для судьбы уголовного дела, а также их возможное влияние на окончательное решение по нему. В статье приведены некоторые постановления Конституционного суда Российской Федерации по данному вопросу, а также примеры из судебной практики. Автор приходит к выводу о том, что судебные решения, принятые в гражданском порядке, устанавливают процессуальные пределы производства по уголовному делу, поскольку вопросы, разрешенные ими и относящиеся к делу, не нуждаются в пересмотре.

Ключевые слова: преюдиция, юриспруденция, уголовный процесс, значение судебных решений по гражданским делам в уголовном процессе.

E.V. Mezhenina

**THE POLICY OF INTERSECTORAL PREJUDICE APPLYING
IN CRIMINAL PROCEEDING OF RUSSIAN FEDERATION**

The focus of this paper is on the questions of the prejudice principle application in the case of working with court decisions, which were initiated in civil proceeding, but should be applied in the criminal proceeding. The article contains the analysis of the value of decisions, adopted in civil proceeding for the fate of criminal case, and also the possible influence of such decisions on the final decision of the court. The article lists some de-

cisions of the Constitutional court of Russian Federation on this question, as well as some examples from judicial practice. The author concludes that the decisions of the courts, that were made in civil proceeding, sets the procedural limits of the criminal case, because the questions, resolved by them, and relevant to the case, do not need to be revised.

Keywords: prejudice, jurisprudence, criminal proceeding, value of civil judicial decisions in in criminal proceeding.

Взаимодействие сфер гражданского и уголовного права наиболее ярко выражено в таком явлении как преюдиция.

Одно из первых упоминаний о преюдиции содержится во фрагменте таблицы, являвшейся источником римского права. Также в числе ранних источников находятся труды Цицерона, Цезаря, Сенеки, Павла и Ульпиана. Наиболее полно значение, которое римские граждане придавали преюдиции, раскрыто в Институциях Гая и в Своде римского права [1, с. 191].

Преюдиция в Риме не носила абсолютный, неопровержимый характер. Ответчик, при производстве по второстепенному, не основному вопросу, мог возражать против принятия преюдиции в случае, если это могло повредить ему при рассмотрении дела по основному спору. Например, в случае, если рассмотрению уголовного дела о преступлении, за которое может быть назначена смертная казнь, предшествовало рассмотрение спора по поводу имущественных прав. Норма, из которой были выведены эти правила, содержалась в Кодексе Юстиниана [2] и гласила, что «Решение, принятое по спору двоих, никому не должно причинять вред».

В России преюдиция как правовой феномен исторически приняла неопровержимый характер, устанавливающий фактические обстоятельства, хотя в теории не прекращаются споры о времени и этапах ее формирования.

Отсутствие четкого определения преюдиции и закрепления ее пределов в законодательстве создает противоречивую ситуацию в практике, когда судья может применить вынесенное ранее решение суда, а может признать его не имеющим преюдициальной силы только на основе своего субъективного усмотрения.

28.06.2012 г. Кировским районным судом г. Екатеринбурга был вынесен обвинительный приговор по уголовному делу, которым С., К., К., Б и Г были признаны виновными в совершении мошенниче-

ства. Они обвинялись в том, что, заключая договоры купли-продажи недвижимости, нарушали требования Федерального закона «Об акционерных обществах» и незаконно обогащались. При этом судья посчитал, что решения арбитражных судов различных инстанций, которыми ранее все сделки были признаны законными, в данном случае не являются преюдициальными¹.

Свой вывод судья обосновал в описательно-мотивировочной части приговора, сославшись на постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 90 УПК РФ в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко»². При этом он сделал вывод, что предоставленные решения преюдициальной силы не имеют, поскольку ни в одном из них не исследовался уголовно-правовой аспект причастности С., К., К., Б и Г к совершению преступления. Толкуя ст. 90 УПК РФ в тесной взаимосвязи со ст. 17 УПК РФ, устанавливающей правило свободы оценки доказательств, судья в приговоре указал, что «закон лишает заранее установленной силы предыдущие судебные решения не только в части виновности лица, но также в части установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела»³. По мнению судьи, данные решения служили лишь доказательствами и подлежали дополнительной проверке. Обстоятельства, установленные вступившими в силу решениями Арбитражных судов, были пересмотрены в порядке уголовного судопроизводства, сделки купли-продажи были признаны совершенными с нарушением гражданского законодательства. Этот вывод лег в основу обвинительного приговора.

Тем не менее, по смыслу выводов Конституционного Суда Российской Федерации, факты, установленные предыдущим решением суда, во всех случаях должны приниматься как установленные, поскольку вступившие в законную силу и неотмененные судебные решения имеют преюдициальное значение.

¹ Уголовное дело № 1-57 // Архив Кировского районного суда города Екатеринбурга.

² По делу о проверке конституционности положений ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 дек. 2011 г. № 30-П // Российская газета. 2012. 11 янв.

³ Уголовное дело № 1-57 // Архив Кировского районного суда города Екатеринбурга.

В жалобах В.Д. Власенко и Е.А. Власенко, по результатам рассмотрения которых Конституционным Судом Российской Федерации было принято постановление от 21 декабря 2011 г. № 30-П, излагалось дело несколько иного рода. Согласно этой жалобе, Ч. незаконно присвоила себе чужое имущество, используя заведомо фиктивные документы для подтверждения своей позиции в рамках гражданского судопроизводства. Решение суда по иску не подвергалось сомнению, однако необходимо было дать правовую оценку заявлению Власенко о том, что документы, с которыми истица обратилась в суд, были сфальсифицированы.

Конституционный Суд определил пределы преюдиции судебного решения через значение установленного судом «в рамках его предмета рассмотрения по делу» факта, указав, что:

– фактические обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом, разрешившим дело по существу в порядке гражданского судопроизводства, во всех случаях имеют преюдициальное значение и не должны подвергаться сомнению, в том числе и по уголовным делам;

– проверке подлежат только те фактические обстоятельства, которые не являлись основанием для разрешения дела по существу в порядке гражданского судопроизводства, и при наличии в них признаков состава преступления против правосудия.

Таким образом, в рассматриваемом деле решением суда по гражданскому делу был установлен лишь факт перехода права собственности на имущество и его законность с точки зрения гражданского законодательства, но не была установлена законность такого перехода с позиции уголовного права. То есть Власенко имели право на рассмотрение их заявления в порядке уголовного судопроизводства, тем более, что вопрос о фальсификации документов не является предметом рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

В то же время особый интерес вызывает вывод Конституционного Суда российской Федерации о том, что фактические обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным решением, принятым в порядке гражданского судопроизводства, не определяют выводы о виновности обвиняемого по уголовному делу. Некоторые обстоятельства, установленные в судебном порядке, способны опровергать выводы о виновности.

В. был осужден по части 1 ст. 157 УК РФ – за злостное уклонение от уплаты средств на содержание ребенка. Через некоторое время в порядке гражданского судопроизводства было установлено, что В. не является отцом ребенка. Впоследствии актовая запись о его отцовстве была исключена, и В. был освобожден от уплаты алиментов в пользу матери ребенка. Судебный приказ о взыскании с него алиментов был аннулирован.

В связи с этим возник вопрос, имеются ли основания для пересмотра приговора суда, вынесенного в отношении В. Очевидно, что субъектом данного преступления в рассматриваемом случае может быть только фактический родитель ребенка. Приговор суда по ч. 1 ст. 157 УК РФ является второстепенным решением, так как в его основе лежит необходимое свойство субъекта преступления - родительство. Как известно, факт отцовства (материнства) может быть установлен только решением суда, принятым в порядке гражданского судопроизводства, поскольку является предметом семейного права.

В соответствии со ст. 90 УПК РФ решение суда о том, что осужденный В. не является отцом ребенка, имеет преюдициальное значение и должно быть принято органами уголовного судопроизводства без дополнительной проверки.

Интересно, что преюдициальное значение этого решения, принятого в порядке гражданского судопроизводства, определяет процессуальную перспективу уголовного дела. Установленное им обстоятельство не может рассматриваться как иное новое (п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ), так как не подлежит обязательному расследованию в порядке главы 49 УПК РФ (ч. 4 ст. 415 УПК РФ). Решение суда может считаться только дополнительным материалом (ч. 5 ст. 401.4 УПК РФ) при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 26 постановления от 28 января 2014 г. № 2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»¹ разъяснил, что дополнительные материалы могут быть положены в основу решения об отмене

¹ О применении норм главы 47¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. № 2 // Российская газета. 2014. 7 февр.

приговора, определения и постановления суда с возвращением уголовного дела прокурору либо с его передачей на новое судебное разбирательство в суд первой или апелляционной инстанции. Изменение приговора и последующих судебных решений или их отмена с прекращением производства по уголовному делу на основании дополнительных материалов не допускается, за исключением случаев, когда достоверность фактов, устанавливаемых такими материалами, не нуждается в проверке судом первой или апелляционной инстанции (документы, свидетельствующие о недостижении осужденным возраста, с которого наступает уголовная ответственность, об отсутствии судимости, о применении акта об амнистии по предыдущему приговору и др.).

Из разъяснения Пленума Верховного Суда РФ следует, что отсутствие признаков субъекта преступления вполне может быть установлено не нуждающимися в проверке достоверными фактами, содержащимися в дополнительных материалах.

Таким образом, если факты, установленные решением суда, принятым в порядке гражданского судопроизводства, исключают преступность и наказуемость деяния, за которое осуждено лицо, это является основанием для отмены приговора в отношении него в порядке кассационного или надзорного производства за отсутствием в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 401.14 УПК РФ) в связи с существенными нарушениями уголовного закона, повлиявшими на исход дела (ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ).

Очевидно, что преюдиция судебных решений может существенно повлиять на процессуальную перспективу уголовного судопроизводства, которое заметно усложняется. Статья 157 Уголовного кодекса РФ предусматривает два вида преюдиции – гражданскую и административную. Гражданская преюдиция следует из диспозиции нормы – обязательство выплачивать алименты, устанавливаемое в гражданско-правовом порядке. Неоднократность, указанная в диспозиции статьи, раскрывается в примечании через административную преюдицию. Неоднократной считается неуплата алиментов родителем, который был подвергнут административному наказанию за аналогичное деяние, и продолжил не платить алименты в период, когда считался подвергнутым административному наказанию. Кроме того, что данное примечание сформулировано предельно искаженным языком, оно содержит лишний элемент, так как в данном случае два вида преюдиции в одной норме, скорее всего, не нужны, достаточно только граждан-

данско-правовой преюдиции для получения работающего и понятного состава преступления. В таком случае решение по гражданскому делу будет устанавливать наличие обязательств по уплате алиментов как юридический факт, а фактическое неисполнение данного решения вполне может быть доказано в порядке уголовного судопроизводства. Таким образом, неоднократность здесь только загромождает структуру уголовно-правовой нормы и может быть препятствием при осуществлении доказывания по уголовному делу.

Представляется, что в уголовно-процессуальное законодательство следовало бы включить нормы о пределах межотраслевой преюдиции, неоднократно обозначавшихся в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. Фактические обстоятельства, относящиеся к делу, установленные судебным решением, принятым в порядке гражданского, административного либо арбитражного судопроизводства и вступившим в законную силу, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. Преюдициальное значение такого решения может быть опровергнуто только в случаях его пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, в том числе и при фальсификации доказательств, установленным в ходе производства по уголовному делу.

Список использованной литературы

1. Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения / М. Бартошек. – М., 1989.
2. Дигесты Юстиниана [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.digestaiust.narod.ru/03.html>.

Информация об авторе

Меженина Елизавета Владимировна – аспирант кафедры уголовного процесса, Уральский государственный юридический университет, 620137, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, e-mail: mandragorium@mail.ru.

Information about the author

Mezhenina, Elizaveta V. – PhD Student, Chair of the criminal procedure division, Ural state law university, 21, Komsomolskaya St., 620137, Ekaterinburg, Russian Federation, e-mail: mandragorium@mail.ru.